Глава 202 Чжао Хао по прозвищу Бешеный

«Ты что, хочешь умереть? Ты разве не знаешь, что Линь Монун – моя женщина? Как ты, подонок, смеешь вести себя так бесцеремонно?».

Лэй Ган широким шагом приблизился к Е Фэну сжал кулаки и со злобной усмешкой сказал: «Встань передо мной на колени!».

Сегодня, когда Е Фэна ударил охранник Ли Ян, он сдержал свой гнев, но разве он мог вытерпеть еще и наглость Лэй Гана?

«Ха, хочешь заставить меня опуститься на колени? А тебе известна моя сила?».

Его лицо помрачнело, он в мгновение ока оказался перед Лэй Ганом и хотел ударить его ладонью по горлу.

Он использовал все свои силы, чтобы привести в действие этот удар, вокруг засвистел ураганный ветер, а воздух разорвался.

Убийственная сила этого удара была удивительной. При столкновении с таким ударом простой человек если бы и не умер, то наверняка бы оцепенел от шока.

«Ах! Брат Е Фэн такой красивый!».

На лице Тан Баоэр тут же отразились поклонение и обожание. Она схватилась за грудь и с осторожностью наблюдала за происходящим.

«Ох, Е Фэн, ты снова собираешься избить человека!».

Чу Мэнъяо надула губки от беспомощности, но ее глаза светились восхищением.

В их глазах Е Фэн был не имеющим себе равных мастером с горы Тайшань. Он непременно должен был одолеть Лэй Гана.

Но они явно недооценили Лэй Гана, недооценили его боевую силу. Они даже не уловили его движений.

Раздался глухой звук удара, Е Фэн тут же отлетел на три метра назад и, подняв брызги, упал в озеро.

Лэй Ган медленно опустил правую ногу, которой он нанес удар, и пренебрежительно сказал:

«Ты такой слабак! Не выдержал и одного удара!».

«Что? Брат Е Фэн отлетел так далеко от удара?».

«Он был похож на воздушного гимнаста!».

Чу Мэнъяо и Тан Баоэр растерялись. На их красивых лицах отразилось неверие. Как не знающий себе равных боец из Цзиньлина мог быть так опозорен сразу же после приезда в поселение Поян? Он везде наталкивался на препятствия и терпел неудачи одну за другой!

От того, что Лэй Ган ударил его ногой в лоб, голова Е Фэна гудела, а перед глазами мелькали звездочки. Наглотавшись грязной воды, он пытался выбраться из пруда.

Е Фэну хотелось плакать, ему только и оставалось, что упрямо сказать: «Если бы не моя недавняя травма, ты не смог бы одолеть меня!».

Этот человек был слишком сильным противником! Почему он вечно сталкивался с такими сильными людьми? Ему так и не удалось повыделываться. Его уже несколько раз унизили, и он был ужасно этим огорчен.

Лэй Ган не желал даже смотреть на Е Фэна, он перевел невозмутимый взгляд на Линь Монун и сказал: «Мисс Линь, отойдем поговорить?».

«Я, я…».

Увидев насколько силен был Лэй Ган, Линь Монун побледнела от страха. В ее красивых глазах заблестели слезы, а ее привлекательное тело без остановки дрожало.

«Не хочешь идти со мной? Я прошу тебя, пойдем!».

Лэй Ган посмотрел на Линь Монун словно тигр, готовый вцепиться в дрожащего от ужаса белого кролика.

«Мисс Линь, просим вас!».

Несколько подчиненных Лэй Гана шагнули вперед, как бы говоря, что если она не согласится идти по-хорошему, то они уведут ее силой.

В глазах Линь Монун застыл испуг, она потеряла всякую надежду, и из ее глаз словно пронизанные светом жемчужины катились слезы.

Если она пойдет с ним, то тут же угодит в пасть к тигру, у нее уже не будет шанса освободиться. Но Лэй Ган был так силен, разве у нее был иной выход?

«Хорошо, я пойду с тобой!».

Когда она уже собиралась подойти к Лэй Гану, Цзян Тянь холодно сказал: «Учительница Линь, что происходит?».

«Ах, его семье принадлежит казино, мой отец играл там и проиграл более десяти миллионов. Моя семья была не в состоянии…» – со вздохом сказала Линь Монун, и слезы хлынули из ее глаз.

Выслушав ее рассказ до половины, Цзян Тянь уже все понял.

Никчемный отец этой девушки проигрался на азартных играх, а ей придется расплачиваться за это своим телом, насильно выйти замуж.

Цзян Тянь беззаботно улыбнулся и сказал: «Лэй Ган, если я заплачу тебе десять миллионов вместо учительницы Линь, ты оставишь ее в покое?".

Цзян Тянь отлично ладил с Линь Монун, во время учебы в университете она во многом помогла ему.

К тому же Цзян Тянь обнаружил, что она отлично разбиралась в китайской традиционной медицине и стала доктором наук в Китайском Университете Фармакологии.

Цзян Тянь подумывал о том, чтобы организовать свою лабораторию по созданию медицинских формул, и Линь Монун была одним из кандидатов для работы в этой лаборатории. И теперь, когда у нее возникли трудности, он не мог не вмешаться.

Но Лэй Гану была нужна именно Линь Монун. Он не мог согласиться на условия Цзян Тяня, поэтому тут с мрачной усмешкой сказал: «Цзян Тянь, твоя семья обеднела, а ты еще пытаешься лезть в чужие дела! Разве ты сможешь достать десять миллионов?».

«Лэй Ган, я проявил к тебе уже достаточно уважения! Не нужно вести себя так нагло!».

Цзян Тянь улыбался, но тон его речи постепенно становился все более холодным, и он сказал: «С этим делом покончено! Долг аннулируется, а ты быстренько убираешься отсюда! Если ты еще раз посмеешь беспокоить учительницу Линь, тебе не поздоровится!».

«Цзян Тянь, ты…».

Услышав эти слова, Линь Монун изумленно посмотрела на Цзян Тяня, она не могла поверить своим ушам.

Она ни за что бы не подумала, что Цзян Тянь начнет перечить Лэй Гану, да еще так уверенно.

Даже не взирая на то, обладал ли Цзян Тянь реальной силой, его храбрость тронула Линь Монун.

И главное – Цзян Тянь всегда уважительно называл ее учительницей Линь, это невероятно ее радовало. Разве этот неприятный хулиган Е Фэн мог с ним сравниться?

«Он действительно идиот, он посмел бросить вызов Лэй Гану! Он что, не понимает насколько Лэй Ган силен?».

«Да! От его удара даже Е Фэн отлетел в пруд! Разве Цзян Тянь, который вечно проваливал все тесты по физкультуре в университете, может с ним соперничать? Боюсь, Лэй Ган просто убьет его!».

По мнению Чу Мэнъяо и Тан Баоэр, Цзян Тянь действовал крайне безрассудно и нахально, и они начали отпускать в его адрес язвительные комментарии.

«Лэй Ган наверняка достиг среднего уровня состояния Железного Тела! Он может одним ударом ноги разбить каменную глыбу! Разве этот избалованный мальчишка Цзян Тянь может с ним соперничать?».

«Это неплохо. Если его побьют, я сам буду выглядеть не таким жалким!» – в душе позлорадствовал Е Фэн, увидев происходящее. Он так и ждал, что Цзян Тянь опозориться.

Услышав слова Цзян Тяня, Лэй Ган пришел в ярость и со злобным смехом сказал: «Цзян Тянь, ты просто сумасшедший! Ты смеешь угрожать мне? Кем ты себя возомнил? Ты всего лишь никчемный отброс!».

«Господин Гуй, побейте его!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, указав на Лэй Гана.

«Да, хозяин!».

Не успел Гуй Цзяоти закончить фразу, как вокруг зашумел ураганный ветер, и удары один за другим посыпались на лицо Лэй Гана.

Хотя Лэй Ган был мастером боевых искусств молодого поколения, но он сильно уступал Гуй Цзяоти по силе. Застигнутый врасплох, он, спотыкаясь, отступил назад и потерял равновесие.

Из его рта вместе с кровавой слюной вылетели несколько зубов, это было ужасающее зрелище.

Гуй Цзяоти последовал за Лэй Ганом и ударил его ногой в грудь. Лэй Ган подлетел вверх словно сорвавшийся с лески воздушный змей, а затем приземлился на горку декоративных камней. Он сполз вниз словно мягкая глина, а из его рта хлынула кровь. Лэй Ган представлял собой жалкое зрелище.

«Ублюдок, я мог бы сразить тебя одним ударом! Если бы не доброта моего хозяина, ты был бы уже мертв!» – мрачно сказал Гуй Цзяоти, его глаза холодно блестели.

«Этот старик так силен! Он двигается как герой боевика!».

«Телохранитель Цзян Тяня настоящий мастер боевых искусств!».

Чу Мэнъяо и Тан Баоэр раскрыли рты от удивления, они не могли поверить в случившееся.

Техника Двенадцати Дорог Гуй Цзяоти была невероятно красива, от нее у присутствующих зарябило в глазах, а их сердца забились быстрее.

Линь Монун также была не в силах поверить в произошедшее и широко распахнула глаза от удивления.

«Ах, вы смеете так бесчинствовать в поселении Поян! Разве вы не знаете, что это владения семьи Чжао?».

«Негодяй, ты навлек на себя беду! Чжао Юанькунь – дядя Лэй Гана! Ты за это поплатишься!».

Подчиненные Лэй Гана не имели никакого отношения к боевым искусствам. Увидев бесстрашие Гуй Цзяоти, они побледнели от страха и, бросаясь угрозами, начали отступать. С каждой угрозой они отходили на несколько шагов назад.

«Немедленно позвоните молодому мастеру Чжао!».

Они не бросали слов на ветер, один из них достал мобильный и позвонили сыну Чжао Юанькуня, Чжао Хао, чтобы тот пришел и восстановил справедливость.

«Ха-ха, этот Цзян Тянь такой наглый, он посмел нанести удар Лэй Гану! Но теперь его ничто не спасет!».

Когда Е Фэн узнал о родственных связях Лэй Гана и Чжао Хао, он покрылся холодным потом от страха, но при этом не забыл позлорадствовать над печальной участью Цзян Тяня.

«Е Фэн, кто такой Чжао Хао?» – спросила Линь Монун.

«А, он…».

Хотя Е Фэн еще не вступил на путь боевых искусств по-настоящему, но много слышал о Чжао Хао.

В мире боевых искусств Чжао Хао считался молодым талантом младшего поколения. Он был настолько одаренным человеком, что, не достигнув и тридцати лет, стал старшим адептом Круга Внутренней Силы. Его считали молодым мастером боевых искусств.

К тому же Чжао Хао был жестоким, беспощадным и высокомерным человеком. Он вмешивался в дела других людей по всему Китаю, убил и покалечил несколько десятков известных мастеров боевых искусств и заслужил славу человека, приносящего несчастье.

Один человек когда-то сказал, что Чжао Хао просто бешеный. Он такой дерзкий, что не боится ни богов ни демонов. Поэтому ему дали не слишком благозвучное прозвище Бешеный Чжао.

Е Фэн был в тайне рад, что Лэй Ган одолел его. Если бы он сам побил Лэй Гана, Бешеный Чжао отомстил бы за него, ему бы не поздоровилось!

«Хм, в его подчинении находится мастер боевых искусств, а его семья обладает силой, но разве он посмеет противостоять Чжао Хао?».

Е Фэн окинул Цзян Тяня пренебрежительным взглядом, скосив глаза в сторону так, что они были готовы вот-вот выпасть из глазниц. Ему казалось, что Цзян Тянь собирался спасаться бегством.

Выслушав Е Фэна, Линь Монун забеспокоилась, прошлые слезы еще не успели высохнуть, а из глаз уже полились новые. Дрожащим голосом она сказала: «Цзян Тянь, нам нужно немедленно уходить отсюда! Разве мы сможем остаться в живых, если они преградят нам дорогу?».

Однако Цзян Тянь не шелохнулся, ничуть не изменился в лице и лишь равнодушно сказал: «Чжао Хао всего лишь ничтожество, почему я должен его бояться? Если уж я взялся помогать тебе, то должен довести дело до конца. Сам Небесный Император не сможет забрать тебя! Когда Чжао Хао явится сюда, я прихлопну его!».

Не прошло и нескольких минут, как к ним приблизился выдающийся силуэт человека, который с ехидной усмешкой сказал: «Ха-ха, да ты просто сумасшедший! Хочешь прихлопнуть меня? А у тебя хватит на это силы?».

Его рост достигал двух метров, он был словно центральный нападающий из NBA. Кроме того, его бронзовое, мускулистое тело было похоже на тело дракона. От него исходила

непревзойденно сильная, подавляющая аура. От него веяло мощью как от монстра, появившегося из древнего первозданного хаоса.

Линь Монун, Тан Баоэр, Чу Мэнъяо и Е Фэн тут же почувствовали колоссальное давление. Не выдержав, они испуганно отступили назад.

«Старший двоюродный брат, скорее отомсти за меня! Этот негодяй слишком наглый, он приказал ударить меня!».

С трудом поднявшись, Лэй Ган словно верный пес радостно подбежал к Чжао Хао и, указав на Цзян Тяня, сказал: «Двоюродный брат, убей его ради меня!».

http://tl.rulate.ru/book/29576/821964